Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology https://mir-nauki.com

2025, Том 13, № 2 / 2025, Vol. 13, Iss. 2 https://mir-nauki.com/issue-2-2025.html

URL статьи: https://mir-nauki.com/PDF/76PSMN225.pdf

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:
Голубь, О. В. Взаимосвязь стилей поведения в конфликтной ситуации и субъективной семантики сознания / О. В. Голубь, Т. С. Тимофеева, А. В. Аржановская // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13. — № 2. — URL: https://mir-nauki.com/PDF/76PSMN225.pdf.

For citation:
Golub O.V., Timofeeva T.S., Arzhanovskaya A.V. The relationship between styles of behavior in a conflict situation and subjective psychosemantics of consciousness. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2025;13(2): 76PSMN225. Available at: https://mir-nauki.com/PDF/76PSMN225.pdf. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 159.9

Голубь Оксана Викторовна
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Россия
Доцент кафедры «Педагогики, психологии и социальной работы»
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: golub@volsu.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-4949-9685
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=299960
Google Академия: https://scholar.google.ru/citations?user=MS8YPDEAAAAJ

Тимофеева Татьяна Сергеевна
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Россия
Доцент кафедры «Педагогики, психологии и социальной работы»
Кандидат психологических наук
E-mail: timofeeva@volsu.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2096-1450
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=637618
Google Академия: https://scholar.google.ru/citations?user=d0gRcK8AAAAJ

Аржановская Анастасия Валерьевна
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Россия
Доцент кафедры «Иноязычной коммуникации и лингводидактики»
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: arjanovskaya@volsu.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6606-3248
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=799865
Google Академия: https://scholar.google.ru/citations?user=qn9dN5IAAAAJ
SCOPUS: https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57194235011

Взаимосвязь стилей поведения в конфликтной ситуации и субъективной семантики сознания

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению взаимосвязи стилей поведения в конфликте и субъективной семантики сознания студенческой молодежи. С учетом специфики рассматриваемой возрастной группы были определены факторы, обусловливающие выбор стиля поведения в конфликте, одним из которых выступают динамично меняющиеся особенности субъективного сознания, формируемые в определенных условиях социальной действительности. В соответствии с задачами исследования и для реализации поставленной

цели были применены метод семантического дифференциала; методика Томаса-Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации, описательная статистика (подсчет средних) и корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона). Авторами определена специфика восприятия конфликта в молодежной среде; выявлены ведущие стили поведения в конфликтной ситуации у представителей студенческой молодежи; эмпирически выявлена взаимосвязь стилей поведения в конфликтной ситуации и субъективной семантики сознания у студенческой молодежи. Сформулированные выводы позволяют говорить о том, что существуют значимые различия в субъективных оценках конфликтной ситуации и участников конфликтного взаимодействия у студентов, выбирающих разные стили поведения в конфликте. Практическая значимость исследования определяется тем фактом, что понимание данных взаимосвязей позволяет повысить компетентность в урегулировании разного рода конфликтных ситуаций, возникающих в студенческой среде, не только посредством научения конкретным техникам взаимодействия, но и расширения спектра стилей за счет изменения субъективной семантики.

Ключевые слова: конфликт; субъекты конфликта; субъективная семантика сознания; психосемантика; стиль поведения в конфликте; студенческая молодежь; представления; семантический дифференциал

Введение

На данном этапе развития общество переживает фундаментальные трансформации, затрагивающие все сферы деятельности и сопровождаемые повсеместной цифровизацией, глобализацией, конвергенцией, популяризацией «умных» систем, интеграцией инновационных технологий, обновлением архитектуры образования и форматов профессионального взаимодействия, что в свою очередь, является фактором повышения сложности осуществления взаимодействия в рамках всех сфер общественной жизни и, как следствие, — возникновения разного рода конфликтов и противоречий.

В этой связи актуализируется значимость изучения специфики социального взаимодействия, в том числе конфликтного, представителей студенческой молодежи, которая представляет собой особую социальную группу, являющуюся базовой движущей силой общества, а образовательная среда высшего учебного заведения выступает ключевой площадкой эффективной реализации широкого спектра возможностей в аспекте профессионального обучения, воспитания, всестороннего развития личности и формирования социального капитала общества, включая его интеллектуальную составляющую, в значительной степени, влияющей на перспективы развития всех сфер общественной жизни.

Накопленный научный опыт и современные подходы к изучению конфликтного взаимодействия позволяют говорить о том, что феноменология конфликта связана не только с объективным отражением определенных параметров ситуации, но и с особенностями мировосприятия личности, субъективными образами окружающей действительности, формирующими восприятие возникшей ситуации как конфликтной [1].

В соответствии с вышеизложенным эффективным представляется применение методов психосемантики, поскольку в данном контексте требуется анализ не устойчивых личностных и поведенческих характеристик, а ситуационно обусловленных и, как следствие, динамично меняющихся особенностей субъективного сознания, например, формирующихся в процессе обучения, профессиональной деятельности, в условиях меняющейся социальной действительности и так далее.

Значительное количество работ отечественных и зарубежных исследователей, посвящено установлению различных факторов, опосредующих выбор стиля поведения в конфликте, так предпринимаются попытки выявить взаимосвязь стиля поведения в рассматриваемом контексте с эмоциональным интеллектом, учитывая при этом гендерные различия [2]; с социально-психологическим климатом коллектива и уровнем безопасности окружающей среды [3; 4]; самооценкой, личностными особенностями и направленностью личности участников конфликтного взаимодействия [5–7]; с ценностными ориентациями личности [8]; межкультурной спецификой [9], что свидетельствуют о том, что конфликтное взаимодействие, остается одной из наиболее актуальных тем современной психологической науки. Однако можно отметить недостаток исследований в области изучения взаимосвязи поведения в конфликтной ситуации и субъективной семантики сознания как фактора опосредующего выбор стиля поведения в конфликте [10].

В связи с вышесказанным нами определена *цель работы* — выявить взаимосвязь стилей поведения в конфликтной ситуации и субъективной семантики сознания у студенческой молодежи. Объектом конкретизированы — стили поведения в конфликтной ситуации у студенческой молодежи, предметом — взаимосвязь стилей поведения в конфликтной ситуации с субъективной семантикой сознания у студенческой молодежи.

Для достижения указанной цели поставлен ряд исследовательских задач:

1. Определить специфику восприятия конфликта в молодежной среде.
2. Выявить ведущие стили поведения в конфликтной ситуации у представителей студенческой молодежи.
3. Эмпирически выявить взаимосвязь стилей поведения в конфликтной ситуации и субъективной семантики сознания у студенческой молодежи.

Методы и методология

В соответствии с задачами исследования и для реализации поставленной цели были применены следующие **методы и методики психодиагностики**: метод семантического дифференциала; методика Томаса-Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации (авторы К. Томас, Р. Килманн, в адаптации Н.В. Шаньгиной).

С целью определения специфики восприятия конфликта представителями студенческой моложежи — какие характеристики присущи конфликтной ситуации и таким её ключевым составляющим, как участники конфликтного взаимодействия, был применен метод семантического дифференциала. Семантический дифференциал был разделен на три тематические блока: «Ваше отношение к конфликтной ситуации», «Ваше отношение к себе в конфликтной ситуации» и «Ваше отношение к противоположной стороне в конфликтной ситуации», каждый из которых включал попарно сгруппированные прилагательные-антонимы (например, «опасная — безопасная», «слабый — сильный», «активный — пассивный»). Респондентам предлагалось выбрать одну из двух полярных характеристик, наиболее характеризующую каждую анализируемую тематическую составляющую с их точки зрения, при этом степень выраженности рассматриваемых характеристик оценивалась по семибалльной шкале — чем ближе показатель к прилагательному, тем в большей степени оно отражает отношение респондента к предмету анализа.

В качестве математических методов обработки данных были использованы описательная статистика (подсчет средних) и корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона).

Выборка исследования: в исследовании приняли участие студенты ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», обучающиеся на направлениях подготовки бакалавриата, специалитета и магистратуры. Количество респондентов, принявших участие в эмпирическом исследовании, составило 96 человек (в возрасте от 17 до 25 лет), из которых 61 (63,5 %) девушка и 34 (36,5 %) юноши.

Специфика восприятия конфликта представителями студенческой молодежи

Проведенный анализ средних значений оценочных шкал, позволяет говорить о том, что конфликтная ситуация в представлениях студенческой молодежи, в первую очередь характеризуется как дискомфортная (6,62), неопределенная (6,05), плохая (5,83), неприятная (5,60), тревожная (5,39), незначимая (5,31) и личная (5,05). Другими словами, такая ситуация провоцирует у респондентов негативные и пессимистические эмоции и рассматривается сквозь призму личного пространства, актуализируя при этом признак значимости для субъекта.

Интересным представляется показатель низких средних значений по шкалам «безнадежная» (2,16), «неразрешимая» (2,22), «сильная» (3,55), и «устойчивая» (2,46), позволяющий сделать вывод о том, что большинство участников опроса рассматривают конфликтную ситуацию с позиции высокой вероятности возможности поиска взаимоприемлемого решения, урегулирования и разрешения.

Аналогичный показатель по шкале «бесполезная» (2,18) свидетельствует о том, что представление о конфликтной ситуации и её результате у студенческой молодежи можно охарактеризовать как источник определенного развития и эффективный инструмент поиска новых решений.

Респондентам свойственно предписывать схожие атрибутивные характеристики участникам конфликтного взаимодействия: Ваше отношение к себе в конфликтной ситуации [напряженный] (6,32) — Ваше отношение к противоположной стороне в конфликтной ситуации [напряженный] (6,31); Ваше отношение к себе в конфликтной ситуации [лидирующий] (4,97) — Ваше отношение к противоположной стороне в конфликтной ситуации [ведомый] (2,29); Ваше отношение к себе в конфликтной ситуации [сильный] (4,77) — Ваше отношение к противоположной стороне в конфликтной ситуации [слабый] (2,63); Ваше отношение к себе в конфликтной ситуации [решительный] (4,77) — Ваше отношение к противоположной стороне в конфликтной ситуации [решительный] (4,59). Иными словами, представлениям респондентов об участниках конфликтного взаимодействия соответствуют такие характеристики как высокий уровень эмоционального напряжения, активная позиция, эквивалентное соотношение сил оппонентов и степени готовности к принятию решений в рассматриваемом контексте.

При этом были установлены значимые различия в восприятии себя и оппонента по выделенным шкалам. Для представителей студенческой молодежи, принявших участие в проводимом исследовании, характерны следующие субъективные оценки восприятия себя в конфликтной ситуации: «справедливый» (6,28), «открытый» (6,08), «добросовестный» (6,01), «демократичный» (5,96), «честный» (5,85). Интерпретируя полученные результаты, можно сказать, что участникам опроса свойственно оценивать себя в конфликтной ситуации с позиции стремления к объективности и рациональности, склонности к открытости, честности и доброжелательному эмоциональному тону межличностного взаимодействия.

Высокие количественные показатели среднего значения по шкалам «неблагожелательный» (5,77), «враждебный» (5,71), «зависимый» (5,70), «упрямый» (5,66), «бескомпромиссный» (5,66), «злой» (5,65) и низкие показатели по шкалам «податливый» (2,29), «слабый» (2,63) позволяют говорить о том, что представителям студенческой молодежи свойственно

негативное отношение к противоположной стороне конфликта, стремление к гиперболизации силы оппонента и его роли в эскалации конфликта.

Выявление ведущих стилей поведения в конфликтной ситуации у представителей студенческой молодежи

Для реализации задачи — выявить ведущие стили поведения в конфликтной ситуации у представителей студенческой молодежи была применена методика Томаса-Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации. В ходе обработки полученных данных, было выявлено численное выражение, позволившее нам получить общую картину о специфике межличностного взаимодействия в конфликтной ситуации, указывающую на доминирующий стиль поведения тестируемых в ситуации конфликта, а также их типичную реакцию на конфликт (табл. 1).

Таблица 1

Среднее значение шкал стилей поведения в конфликтной ситуации

	N	Среднее	Стд. отклонение
Конфронтация	96	2,2947	1,33587
Приспособление	96	5,9583	2,16146
Уклонение	96	6,4063	1,93352
Сотрудничество	96	6,6375	1,86837
Компромисс	96	6,9479	1,65669

Составлено авторами

Было установлено, что наиболее распространенным стилем среди студентов является компромисс (43,75 % респондентов), что может говорить о высокой степени значимости интересов противоположной стороны, задействованной в конфликтной ситуации. Следующий по частотности стиль — сотрудничество (22,92 %), что свидетельствует о стремлении студенческой молодежи к конструктивному разрешению конфликтов — поиску взаимоприемлемого решения, а также сохранению взаимно ценных отношений. Стиль подавления конфликта до его непосредственного возникновения был выявлен в качестве доминирующего у 17,71 % студентов, принявших участие в данном исследовании. Стили приспособление и конфронтация занимают меньшие доли — 9,38 % и 6,25 % соответственно, на основании чего можно предположить, что для большинства исследуемой выборки не характерна напористость, демонстрация собственного превосходства, проявление эгоизма, игнорирование как интересов партнеров, так и не готовность жертвовать собственными.

Взаимосвязь представлений о конфликтной ситуации и участниках конфликтного взаимодействия с выбором ведущего стиля поведения в конфликте

Проведенный анализ позволил выявить значимые различия в семантических оценках конфликтной ситуации и участников конфликтного взаимодействия у студентов, выбирающих разные стили поведения в конфликте. Так, были обнаружены следующие корреляции между представлениями о конфликте и выбором ведущего стиля компромисс (табл. 2).

Исходя из данной таблицы, мы видим, что стиль поведения в конфликте «компромисс» имеет отрицательную значимую ($p = 0,003$) взаимосвязь с атрибутивной характеристикой конфликтной ситуации «безнадежная» ($r = -0,291^{**}$) — чем выше показатель оценочной шкалы по данному атрибуту, тем менее вероятна склонность к выбору компромисса в качестве ведущего стиля разрешения возникающих противоречий.

Таблица 2

Взаимосвязь исследуемых представлений о конфликтной ситуации и участниках конфликтного взаимодействия со стилем поведения в конфликте «компромисс»

	Безнадежная	Гибкая	Справедливый	Демократичный
Компромисс	r = -0,291** p = 0,003	r = 0,443** p = 0,000	r = 0,368** p = 0,000	r = 0,323** p = 0,001

Составлено авторами

В свою очередь, значимая ($p < 0,05$) положительная взаимосвязь была обнаружена со следующими составляющими выделенных тематических блоков: блок «Ваше отношение к конфликтной ситуации» — «гибкая» (r = 0,443**); блок «Ваше отношение к себе в конфликтной ситуации» — «справедливый» (r = 0,368**) и «демократичный» (r = 0,323**) (рис. 1).

Следовательно, студенты, стремящиеся к конструктивному разрешению конфликтов и применяющие в качестве ведущего стиля компромисс, склонны воспринимать конфликтную ситуацию как разрешимую и гибкую, а собственную позицию в конфликте — как справедливую и демократичную.

Рисунок 1. *Корреляционная плеяда взаимосвязей исследуемых представлений о конфликтной ситуации и участниках конфликтного взаимодействия со стилем поведения в конфликте «компромисс» (составлено авторами)*

Следует оговорить, что на рисунке 1 и в дальнейшем ходе исследования для построения корреляционных плеяд мы будем использовать следующие правила изображения взаимосвязей: положительная корреляция на уровне значимости 0,005 ($p \leq 0,05$) — одинарная сплошная линия; положительная корреляция на уровне значимости 0,001 ($p \leq 0,01$) — двойная сплошная линия; отрицательная корреляция на уровне значимости 0,005 ($p \leq 0,05$) — одинарная пунктирная линия; отрицательная корреляция на уровне значимости 0,001 ($p \leq 0,01$) — двойная пунктирная линия.

Анализируя данные, представленные в таблице 3, можно говорить о том, что существует значимая прямая взаимосвязь (p = 0,003; r = 0,296**) между стилем «сотрудничество» и субъективной оценкой восприятия себя в конфликтной ситуации — «открытый». Из чего следует, что участники опроса, для которых типичной реакцией на конфликт является

сохранение хороших отношений с оппонентом и стремление к поиску взаимоприемлемого решения воспринимают свой стиль взаимодействия в конфликте как открытый (рис. 2).

Таблица 3

Взаимосвязь исследуемых представлений о себе в конфликтной ситуации со стилем поведения в конфликте «сотрудничество»

	Сотрудничество
Открытый	r = 0,296**
	p = 0,003

Составлено авторами

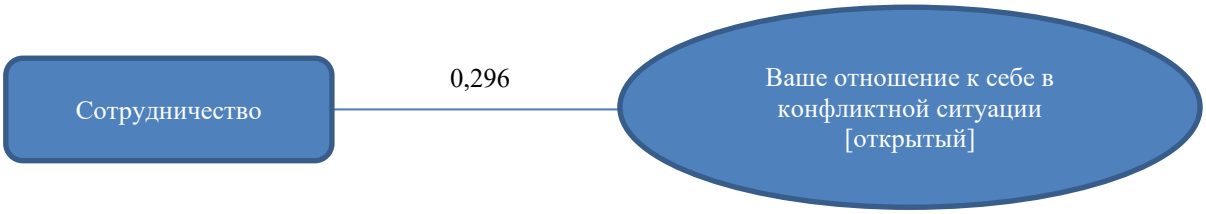

Рисунок 2. *Корреляционная плеяда взаимосвязей исследуемых представлений о себе в конфликтной ситуации со стилем поведения в конфликте «сотрудничество» (составлено авторами)*

Была установлена значимая прямая взаимосвязь стиля поведения в конфликте «уклонение» и представлением о конфликтной ситуации «опасная» (p = 0,005; r = 0,284**) — чем выше балл по оценочной шкале «безопасная — опасная», тем больше вероятность выбора стиля «уклонение» (табл. 4).

Таблица 4

Взаимосвязь исследуемых представлений о конфликтной ситуации со стилем поведения в конфликте «уклонение»

	уклонение
Опасная	r = 0,284**
	p = 0,005

Составлено авторами

Данные, представленные в таблице 5, позволяют говорить о том, что чем больше репрезентирована характеристика «неблагожелательный» по отношению к противоположной стороне конфликтной ситуации, тем более выражено будет стремление уклониться от конфликтного взаимодействия (p = 0,000; r = 0,398**).

Таблица 5

Взаимосвязь исследуемых представлений о противоположной стороне в конфликтной ситуации со стилем поведения в конфликте «уклонение»

	уклонение
Неблагожелательный	r = 0,398**
	p = 0,000

Составлено авторами

На основании вышеизложенного можно предположить, что для представителей выборки, инициирующих подавление конфликта до его непосредственного возникновения и избегающих вовлечения в такое взаимодействие, характерно отождествление конфликтных ситуаций с опасностью и отрицательные семантические оценки противоположной стороны (рис. 3).

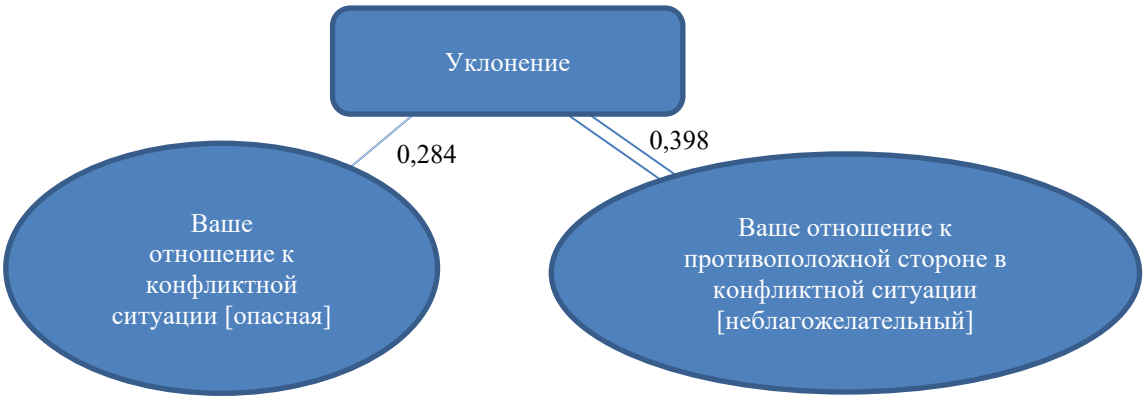

Рисунок 3. *Корреляционная плеяда взаимосвязей исследуемых представлений о конфликтной ситуации и противоположной стороне конфликтного взаимодействия со стилем поведения в конфликте «уклонение» (составлено авторами)*

Прямая зависимость между таким доминирующим стилем поведения в конфликтной ситуации, как «приспособление», выявлена по следующим анализируемым характеристикам семантического дифференциала (табл. 6): блок «Ваше отношение к конфликтной ситуации» — «сложная» (r = 0,351**); блок «Ваше отношение к себе в конфликтной ситуации» — «демократичный» (r = 0,267**).

Таблица 6

Взаимосвязь исследуемых представлений о конфликтной ситуации и о себе в конфликтной ситуации со стилем поведения в конфликте «приспособление»

	Отношение к конфликтной ситуации «сложная»	Отношение к себе в конфликтной ситуации» — «демократичный»
Приспособление	r = 0,351** p = 0,000	r = 0,267** p = 0,000

Составлено авторами

Как видим из вышеприведенной таблицы, студентам, предпочитающим приспособиться к конфликтной ситуации, уступить или решить противоречие не в свою пользу, свойственно оценивать конфликт как ситуацию повышенной сложности, а свой стиль поведения в рассматриваемом контексте — как демократичный (рис. 4).

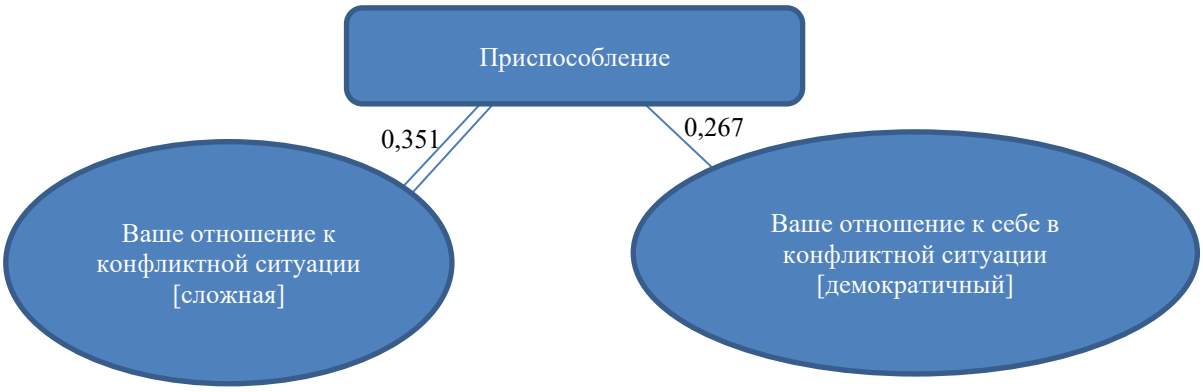

Рисунок 4. *Корреляционная плеяда взаимосвязей, исследуемых представлений о конфликтной ситуации и о себе в конфликтной ситуации со стилем поведения в конфликте «приспособление» (составлено авторами)*

Согласно полученным результатам, прослеживается значимая прямая взаимосвязь между стилем поведения в конфликте «конфронтация» и следующими оценочными представлениями: о конфликтной ситуации — «агрессивная» (p = 0,004; r = 0,288**), о себе в

конфликтной ситуации — «уверенный» (p = 0,002; r = 0,313**) и «лидирующий» (p = 0,003; r = 0,295**) — чем больше балл по указанным оценочным шкалам, тем выше показатель по шкале «конфронтация». При этом значимая обратная взаимосвязь стиля «конфронтация» была установлена с атрибутивной характеристикой «уступчивый» (p = 0,002; r = -0,311**), представленной в рамках тематического блока «Ваше отношение к себе в конфликтной ситуации» — чем выше показатель по шкале «конфронтация», тем меньше балл по биполярной оценочной шкале «уступчивый — бескомпромиссный» (табл. 7).

Таблица 7

Взаимосвязь исследуемых представлений о конфликтной ситуации и о себе в конфликтной ситуации со стилем поведения в конфликте «конфронтация»

	Отношение к конфликтной ситуации «агрессивная»	Отношение к себе в конфликтной ситуации» «уверенный»	Отношение к себе в конфликтной ситуации» — «уступчивый»	Отношение к себе в конфликтной ситуации» — «лидирующий»
Конфронтация	r = 0,288** p = 0,004	r = 0,313** p = 0,002	r = -0,311** p = 0,002	r = 0,295** p = 0,003

Составлено авторами

Так, респонденты, ассоциирующие конфликтную ситуацию с агрессией, и характеризующие себя (как участника конфликта) с позиции высокой степени уверенности, лидерства и бескомпромиссности, в качестве доминирующего стиля выбирают конфронтацию (рис. 5).

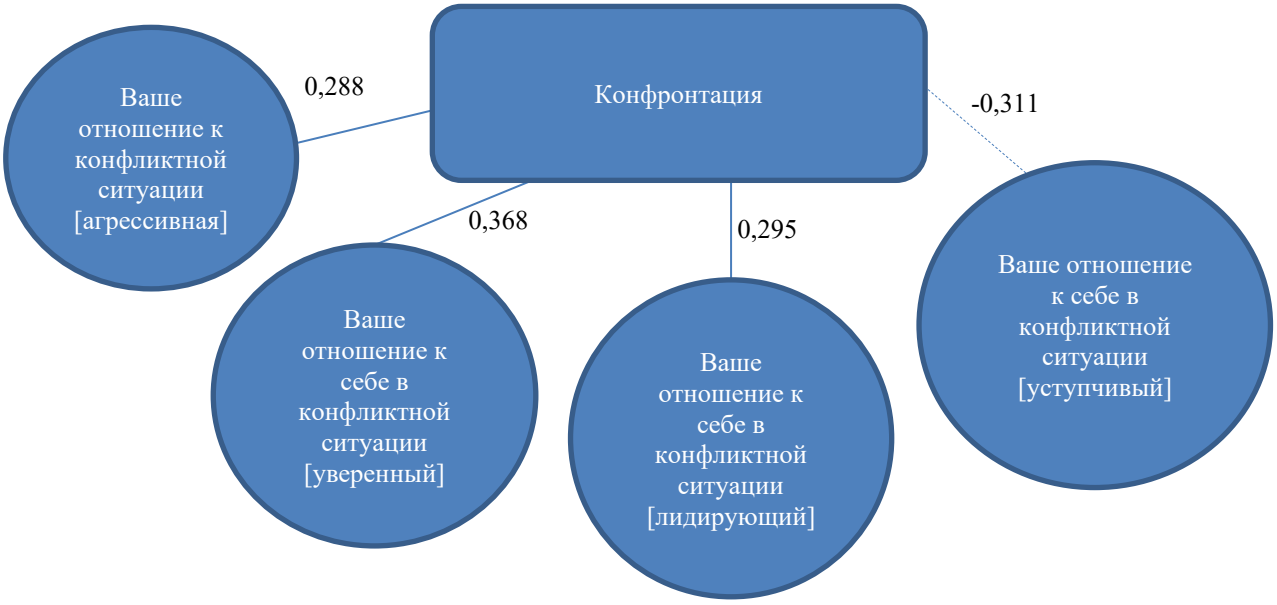

Рисунок 5. *Корреляционная плеяда взаимосвязей исследуемых представлений о конфликтной ситуации и о себе в конфликтной ситуации со стилем поведения в конфликте «конфронтация» (составлено авторами)*

Заключение

В результате проведенного эмпирического исследования сделаны следующие выводы.

Существуют значимые различия в субъективных оценках конфликтной ситуации и участников конфликтного взаимодействия у студентов, выбирающих разные стили поведения в конфликте, студенты применяющие в качестве ведущего стиля поведения в конфликте:

- компромисс, склонны воспринимать конфликтную ситуацию как разрешимую и гибкую, а собственную позицию в конфликте — как справедливую и демократичную;
- сотрудничество, склонны воспринимать собственную позицию в конфликте как открытую;
- уклонение, склонны воспринимать конфликтную ситуацию как опасную, а противоположную сторону конфликтного взаимодействия — как неблагожелательную;
- приспособление, склонны воспринимать конфликтную ситуацию как ситуацию повышенной сложности, а собственную позицию в конфликте — как демократичную;
- конфронтацию, склонны воспринимать конфликтную ситуацию как агрессивную, а собственную позицию в конфликте — как уверенную, лидирующую и бескомпромиссную.

Сформулированные выводы позволяют говорить о том, что особенности субъективного восприятия и индивидуальной интерпретации конфликтной ситуации и её субъектов является фактором опосредующим выбор определенного стиля поведения в рассматриваемом контексте.

Понимание данных взаимосвязей позволяет повысить компетентность в урегулировании разнообразных конфликтных ситуаций, возникающих в студенческой среде, не только через научение конкретным техникам взаимодействия, но расширить спектр стратегий за счет изменения субъективной семантики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демидова, Л.И. Взаимосвязь поведения в конфликте с личностными особенностями студентов / Л.И. Демидова, А.А. Наделяев. — Текст: непосредственный // Вестник современных исследований. — 2018. — № 10.1. — С. 179–181.
2. Зимина, Н.А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и стилей поведения в конфликте / Н.А. Зимина. — Текст: непосредственный // Гуманизация образования. — 2020. — №. 3. — С. 58–73.
3. Биктина, Н.Н. Изучение взаимосвязи социально-психологического климата коллектива и стилей поведения в конфликте / Н.Н. Биктина. — Текст: непосредственный // The Scientific Heritage. — 2022. — № 82-5. — С. 52–55.
4. Гатило, В.Л. Связь уровня конфликтности обучающихся колледжа и их отношения к безопасности образовательной среды: результаты исследования / В.Л. Гатило. — Текст: непосредственный //Современные проблемы психологии образования. — 2023. — С. 112–116.
5. Косцова, М.В. Самооценка как фактор стиля поведения в конфликте у подростков / М.В. Косцова, А.В. Гришина, С.В. Божко. — Текст: непосредственный // Научные исследования и разработки: новое и актуальное. — 2021. — С. 369–373.
6. Дубровина, С.В. Стратегия поведения в конфликтной ситуации при различной направленности личности (по параметру эстраверсия-интроверсия) / С.В. Дубровина, Т.А. Климонтова, Ю.В. Чепурко. — Текст: непосредственный // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2016. — Т. 5. — № 4(17). — С. 335–337.

7. Громова, О.Н. Личностные особенности возникновения конфликтов / О.Н. Громова. — Текст: непосредственный // Психология деловых конфликтов. Хрестоматия; Под ред. Райгородского Д.Я. Самара: Издательский Дом «Бахрах-М». — 2007. — С. 383–406.
8. Baron, R.A. Personality and organizational conflict: Effects of the Type A behavior pattern and self-monitoring / R.A. Baron. — Текст: непосредственный // Organizational Behavior and Human Decision Processes. — 1989. — Т. 44. — № 2. — С. 281–296.
9. Bersoff, D.N. Ethical conflicts in psychology / D.N. Bersoff. — American Psychological Association, 1995. — 524 с.
10. Корниенко, А.Ф. Проблемы сознания, осознания и самосознания / А.Ф. Корниенко. — Текст: непосредственный // Психология сознания: современное состояние и перспективы: Материалы I Всерос. конф. Самара. — 2007. — С. 61–63.

Golub Oksana Viktorovna
Volgograd State University, Volgograd, Russia
E-mail: golub@volsu.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-4949-9685
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=299960
Google Scholar: https://scholar.google.ru/citations?user=MS8YPDEAAAAJ

Timofeeva Tatiana Sergeevna
Volgograd State University, Volgograd, Russia
E-mail: timofeeva@volsu.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2096-1450
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=637618
Google Scholar: https://scholar.google.ru/citations?user=d0gRcK8AAAAJ

Arzhanovskaya Anastasia Valer'evna
Volgograd State University, Volgograd, Russia
E-mail: arjanovskaya@volsu.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6606-3248
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=799865
Google Scholar: https://scholar.google.ru/citations?user=qn9dN5IAAAAJ
SCOPUS: https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57194235011

The relationship between styles of behavior in a conflict situation and subjective psychosemantics of consciousness

Abstract. This article is devoted to identifying the relationship between behavioral styles in conflict and the subjective semantics of student consciousness. Taking into account the specifics of the age group under consideration, the factors determining the choice of a style of behavior in conflict were identified, one of which is the dynamically changing features of subjective consciousness formed in certain conditions of social reality. In accordance with the objectives of the study and to achieve the goal, the semantic differential method was applied; the Thomas-Kilmann conflict mode instrument for identifying leading behavior in a conflict situation, descriptive statistics (calculating averages) and correlation analysis (Pearson correlation coefficient). The authors determined the specifics of conflict perception among young people; identified the leading styles of behavior in conflict situations among students; empirically identified the relationship between styles of behavior in conflict situations and the subjective semantics of consciousness among students. The formulated conclusions suggest that there are significant differences in the subjective assessments of the conflict situation and participants in conflict interaction among students who choose different styles of behavior in conflict. The practical significance of the research is determined by the fact that understanding these relationships makes it possible to increase competence in resolving various kinds of conflict situations that arise in the student environment, not only by teaching specific interaction techniques, but also by expanding the range of styles by changing subjective semantics.

Keywords: conflict; subjects of conflict; subjective semantics of consciousness; psychosemantics; style of behavior in conflict; student youth; perception; semantic differential